

**Лариса Ивановна
ЗАХАРОВА,**
доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ПО ДЕЛУ К. ЯДАВА (ИНДИЯ ПРОТИВ ПАКИСТАНА) ОТ 17 ИЮЛЯ 2019 г.

L. I. ZAKHAROVA,
Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

DECISION OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE IN THE CASE OF K. YADAV (INDIA V. PAKISTAN) OF 17 JULY 2019

8 мая 2017 г. Индия направила письменное заявление в Секретариат Международного Суда ООН (далее — МС ООН, Суд) и в соответствии со ст. 40 Статута Суда возбудила дело против Исламской Республики Пакистан в связи со спором, касающимся предполагаемых «вопиющих нарушений» Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. (далее — Венская конвенция 1963 г.) в ходе ареста и последующего суда над гражданином Индии Кулбушаном Судхиром Ядавом.

10 апреля 2017 г. К. Ядав был приговорен к смертной казни военным судом Пакистана. По сведениям, представленным индийской стороной, К. Ядав был похищен в Иране, где он проживал и занимался предпринимательской деятельностью после того, как вышел в отставку, завершив службу в Военно-морских силах Индии. Впоследствии он был перевезен в Пакистан и задержан для допроса. По утверждениям Пакистана, К. Ядав, которого пакистанские власти обвинили в совершении актов шпионажа и терроризма в пользу Индии, был задержан в Белуджистане недалеко от границы с Ираном после незаконного въезда на пакистанскую территорию. Пакистан пояснил, что в момент своего задержания К. Ядав имел индийский паспорт на имя Хусейна Мубарака Пателя. Индия отрицала эти обвинения (п. 21 решения Суда)¹.

Индия заявила, что Пакистан не проинформировал ее безотлагательно о заключении под стражу и суде над ее гражданином, как предписывает п. 1 (b) ст. 36 Венской конвенции 1963 г. Индия также утверждала, что К. Ядав не был проинформирован о своих правах в соответствии с п. 1 (a) ст. 36 Венской конвенции 1963 г. — о свободе сношений с консульскими должностными лицами государства гражданства и доступа к ним, а консульским должностным лицам

Кулбушан Судхир Ядав

¹ International Court of Justice. Jadhav case (India v. Pakistan). Judgment of 17 July 2019 // URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/168/168-20190717-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

Индии было отказано в доступе к К. Ядаву, когда тот находился под стражей и в тюрьме: они не могли посещать его, беседовать и переписываться с ним или принимать меры к обеспечению ему юридического представительства в соответствии с п. 1 (с) ст. 36 Венской конвенции 1963 г.

В качестве обоснования наличия юрисдикции Суда Индия сослалась в своем заявлении на п. 1 ст. 36 Статута Суда («к ведению Суда относятся... все вопросы, специально предусмотренные... действующими договорами и конвенциями») и ст. 1 Факультативного протокола к Венской конвенции о консульских сношениях, касающегося обязательного урегулирования споров, от 24 апреля 1963 г., с чем Суд выразил согласие.

8 мая 2017 г. Индия направила в МС ООН ходатайство о принятии обеспечительных мер с тем, чтобы Суд предписал Пакистану «принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы г-н Кулбушан Судхир Ядав не был казнен» и «обеспечить, чтобы не было предпринято никаких действий, которые могли бы нанести ущерб правам Республики Индия или г-на Кулбушана Судхира Ядава» до того, как Международный Суд вынесет решение по существу дела².

В постановлении от 18 мая 2017 г. Суд предписал Пакистану «принять все имеющиеся в его распоряжении меры» для обеспечения того, чтобы К. Ядав не был казнен до вынесения окончательного решения по этому делу, и проинформировать Суд обо всех мерах, принятых во исполнение этого постановления. Суд также постановил, что до вынесения своего окончательного решения он будет продолжать заниматься вопросами, составляющими предмет постановления³.

Публичные слушания по делу проходили с 18 по 21 февраля 2019 г. В решении от 17 июля 2019 г. Суд пришел к выводу о том, что он обладает юрисдикцией рассматривать требования Индии, основанные на предполагаемых нарушениях Венской конвенции. Суд рассмотрел три возражения о приемлемости, выдвинутые Пакистаном, которые были основаны на предполагаемом нарушении Индией процессуальных норм, злоупотреблении правами и противоправном поведении (п. 39—59 решения Суда), и пришел к выводу о том, что заявление Индии является приемлемым (п. 66 решения Суда).

При рассмотрении дела по существу Суд поочередно исследовал каждый из трех аргументов Пакистана относительно применимости Венской конвенции. Не согласившись ни с одним из аргументов, выдвинутых Пакистаном, Суд пришел к выводу о том, что Венская конвенция применима даже в отношении лиц, заподозренных в шпионаже (п. 75—86, 98 решения Суда).

Затем Суд рассмотрел заявление Индии о том, что Пакистан действовал в нарушение своих обязательств по ст. 36 Венской конвенции 1963 г., не проинформировав Индию безотлагательно о задержании К. Ядава. Суд отметил, что Пакистан не оспаривает утверждение Индии о том, что К. Ядав не был про-

² International Court of Justice. Request for the indication of provisional measures of protection. 8 May 2017. Para. 22 // URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/168/19424.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

³ International Court of Justice. Jadhav case (India v. Pakistan). Request for the indication of provisional measures. Order of 18 May 2017. Para. 61 // URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/168/168-20170518-ORD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

информирован о своих правах в соответствии с п. 1 (b) ст. 36 Венской конвенции 1963 г., и, таким образом, пришел к выводу о том, что Пакистан нарушил свое конвенционное обязательство в этой части.

По вопросу о предполагаемом нарушении Пакистаном своего обязательства безотлагательно информировать Индию о задержании и заключении под стражу К. Ядава, как это предусмотрено в п. 1 (b) ст. 36 Венской конвенции 1963 г., Суд постановил, что, поскольку Пакистан не проинформировал К. Ядава о его правах, он был обязан информировать консульское учреждение Индии о его задержании и заключении под стражу, причем это обязательство также вытекает из прав консульских должностных лиц в соответствии с п. 1 (c) ст. 36 Венской конвенции 1936 г. посещать гражданина представляемого государства, беседовать и переписываться с ним, а также принимать меры к обеспечению ему юридического представительства.

Суд указал, что Пакистан уведомил Индию о заключении К. Ядава под стражу 25 марта 2016 г., примерно через три недели после избрания меры пресечения. Принимая во внимание особые обстоятельства дела, Суд счел, что таким образом Пакистан нарушил свое обязательство информировать консульское учреждение «безотлагательно», как того требует п. 1 (b) ст. 36 Венской конвенции 1963 г.

Затем Суд обратился к третьему аргументу Индии, касающемуся предполагаемого отказа Пакистана разрешить консульским должностным лицам Индии общаться с К. Ядавом. Как и в решении по делу братьев Ла Гранд 2001 г.⁴, МС ООН напомнил, что «п. 1 ст. 36 создает индивидуальные права, на которые в силу ст. 1 Факультативного протокола может ссылаться в этом Суде государство гражданства задержанного лица». Поскольку не оспаривался тот факт, что Пакистан не предоставил ни одному индийскому консульскому должностному лицу доступа к К. Ядаву, Суд счел, что предполагаемый отказ Индии сотрудничать в процессе расследования в Пакистане не освобождает Пакистан от его обязательства обеспечить доступ консульских должностных лиц Индии к К. Ядаву.

Кроме того, решение К. Ядава о выборе защитника, квалифицированного для ведения представительской деятельности, не лишает консульских должностных лиц права обеспечивать ему юридическое представительство. По этой причине Суд пришел к выводу о том, что Пакистан нарушил обязательства, возложенные на него в соответствии с п. 1 (a) и (c) ст. 36 Венской конвенции 1963 г., отказав консульским должностным лицам Индии в доступе к К. Ядаву в нарушение их прав посещать его, беседовать с ним и переписываться с ним, а также обеспечивать ему юридическое представительство.

Индия утверждала, что она имеет право на полное восстановление нарушенных прав (лат. — *restitutio in integrum*) и обращалась к Суду с просьбами

⁴ International Court of Justice. La Grand case (Germany v. United States of America). Judgment of 27 June 2001. Para. 77 // URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/104/104-20010627-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 06.11.2020). В общетеоретическом смысле факт признания Судом индивидуальных прав в силу п. 1 ст. 36 Венской конвенции 1963 г. является убедительным аргументом в пользу международной правосубъектности индивида. Подробнее см. Кожеуров Я. С. О международной правосубъектности индивида // Lex Russica. 2004. № 2. С. 489—513.

воспрепятствовать приведению в исполнение исключительной меры наказания, предписать Пакистану принять меры для отмены решения военного суда, освобождения К. Ядава и обеспечения его безопасного проезда в Индию. В этой части Суд не согласился с требованиями, выдвинутыми Индией. По мнению Суда, Пакистан совершил международно-противоправное деяние длящегося характера, не информировав К. Ядава о его правах в соответствии с п. 1 (b) ст. 36 Венской конвенции 1963 г. и не обеспечив доступ к нему консульских должностных лиц Индии. Пакистан должен прекратить международно-противоправное деяние и полностью выполнить свои международно-правовые обязательства по Венской конвенции 1963 г. (п. 134).

Однако в соответствии с подходом, ранее сформулированным Судом в решении по делу Авена и др. 2004 г.⁵, МС ООН вновь указал на то, что осуждение и вынесение приговора К. Ядаву сами по себе не могут рассматриваться как нарушение ст. 36 Венской конвенции 1963 г. (п. 137 решения). Суд призвал Пакистан обеспечить по своему собственному выбору эффективное разбирательство, осуществить пересмотр решения о вынесении смертного приговора и избрать иную меру наказания в отношении К. Ядава с тем, чтобы «в полной мере были учтены последствия нарушения прав, изложенных в ст. 36 Венской конвенции 1963 г. с учетом п. 139, 145 и 146 настоящего решения (п. 147 решения)».

Примечательно, что в ходе голосования при вынесении решения все 15 судей Международного Суда ООН выступили в поддержку Индии. Позицию государства-ответчика поддержал лишь судья *ad hoc* Т. Джилани, назначенный Пакистаном (п. 149 (2—9) решения).

Премьер-министр Индии Н. Моди горячо приветствовал решение Международного Суда, заявив о том, что правда и справедливость восторжествовали и что правительство Индии будет продолжать работу для обеспечения безопасности каждого индийского гражданина⁶.

⁵ International Court of Justice. Case concerning Avena and other Mexican nationals (Mexico v. United States of America). Judgment of 31 March 2004. Para. 122—123 // URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/128/128-20040331-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).

⁶ India Today News Agency. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/kulbhushan-jadhav-news-update-icj-verdict-narendra-modi-1570574-2019-07-17> (дата обращения: 07.11.2020).